

Валерий Брюсов

Через пятнадцать лет



Валерий Яковлевич Брюсов

Через пятнадцать лет

Аннотация

«Москве художественной и отчасти Москве светской известно было, что Борис Петрович Корецкий, наш знаменитый архитектор, ежедневно, вот уже десятый год, обедает у Анны Николаевны Нерягиной. Каждый день, около 7 часов вечера, можно было видеть, как экипаж Корецкого направлялся к Пречистенке, загибал в один из переулков, где еще сохранились старинные московские домики, и останавливался у подъезда маленького особняка. Корецкий звонил у подъезда и, когда дверь отпирала все та же степенная горничная, входил в дом привычным движением, а кучер уезжал в ближайший трактир, чтобы вернуться за барином около 11 часов вечера...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валерий Яковлевич Брюсов

Через пятнадцать лет

Рассказ нашего современника

I

Москве художественной и отчасти Москве светской известно было, что Борис Петрович Корецкий, наш знаменитый архитектор, ежедневно, вот уже десятый год, обедает у Анны Николаевны Нерягиной. Каждый день, около 7 часов вечера, можно было видеть, как экипаж Корецкого направлялся к Пречистенке, загибал в один из переулков, где еще сохранились старинные московские домики, и останавливался у подъезда маленького особняка. Корецкий звонил у подъезда и, когда дверь отпирала все та же степенная горничная, входил в дом привычным движением, а кучер уезжал в ближайший трактир, чтобы вернуться за барином около 11 часов вечера.

Анна Николаевна Нерягина была еще молода и красива. Но никакие злые языки не могли сказать ничего предосудительного об ее отношениях с Корецким. Так как это кое-кого интересовало, то пускались в ход все средства домашнего сыска, вплоть до расспросов прислуги, — но приходилось уве-

риться, что Корецкий был частым посетителем дома, и ничего более. Редко кто присутствовал на обедах у Нерягиной, большею частью за столом не было никого, кроме нее и Корецкого, но известно было, что никогда не позволял он себе по отношению к Анне никакой вольности, чего-либо большего, чем почтительный поцелуй руки. После обеда, если были в доме какие-либо посетители, пили кофе в гостиной и беседовали, но чаще Корецкий читал Анне вслух последний французский роман. Во всяком случае раньше полноты Корецкий уже был в своем клубе, где вел большую игру, и окна особняка, где жила Анна, темнели.

Молодежь больше ничего не знала о Корецком и Анне и только смеялась над забавной, идеальной связью с отцветающей красавицей молодого, красивого и богатого человека, которому ни одна женщина не отказала бы в своем внимании. Но те, которым было под сорок и за сорок, могли бы рассказать немало любопытного об том, как возникли эти странные отношения.

Анна Нерягина появилась в московском обществе пятнадцать лет тому назад, когда она вышла замуж за состоятельного эксдипломата, будировавшего правительство и потому покинувшего Петербург. С первых же шагов Анна завоевала сердца всех мужчин своей красотой, своим умением блистать, смелой оригинальностью своего обращения с людьми. Вокруг нее тотчас составилась широкий круг поклонников, которые твердили ей о ее красоте и о своей безумной люб-

ви. Корецкий тогда только что кончил курс Академии, начал свою деятельность архитектора и был еще никому не известен. Он влюбился в Анну сразу, по-юношески, но то была любовь редкая в наши дни: та, которая остается в душе на всю жизнь. Анна не оценила этого чувства и, кажется, охотно смеялась над наивной страстью своего нового обожателя. Корецкий этого не вынес и однажды, вернувшись из дому Нерягиных, где бывал часто, выстрелил себе в грудь.

Поступок Корецкого Анну поразил. Она немедленно приехала к нему, просила у него прощения, сказала, что его не любит и не может полюбить, но предложила ему свою дружбу. Корецкий от своей раны выздоровел и с того времени сделался у Нерягиных, в лучшем смысле слова, «другом дома» и поверенным всех тайн Анны, даже тайн ее любви. По общему мнению, только ловкости Корецкого обязана Анна тем, что ее муж в течение двух лет ничего не подозревал о той благосклонности, с какой принимала она ухаживания некоторых из своих поклонников. Молва же приписывала ей одного любовника за другим и много говорила о каком-то основанном Анной обществе «гамадриад»¹, где дамы лучшего круга, вместе с основательницей общества, предавались утонченному разврату.

Около двух лет Корецкий играл близ Анны эту роль наперсника, пока не свершилось неожиданной катастрофы.

¹ ...обществе «гамадриад»... – Гамадриады (древнегреч. мифология) – нимфы деревьев, которые рождаются вместе с деревом и гибнут вместе с ним.

Анна влюбилась в проезжего итальянца, скрипача-виртуоза. Вся ловкость Корецкого оказалась в этом деле бесполезной, потому что Анна и не хотела скрывать своей страсти к итальянцу, но, напротив, надменно выставляла ее на вид. Когда же слухи об этом дошли, наконец, и до мужа, Анна, не задумываясь, покинула его дом и переехала к своему любовнику. Произошел, конечно, скандал, с которым немного может сравниться в летописях московской жизни. Вскоре после того Анна вдвоем с итальянцем уехала за границу.

Никто в точности не знает, как жила Анна вне России. Уверяют, что итальянец обращался с нею дурно, всячески ее оскорблял, даже бил, обирал ее сколько мог и, в конце концов, просто прогнал. Из трех лет, что Анна провела за границей, она жила со своим любовником только несколько первых месяцев. Потом, ослепленная любовью, она продолжала повсюду следовать за ним в его артистических поездках, писала ему умоляющие письма, все ждала, что он вернет ее к себе... Наконец, стало ясно, что надеяться более не на что. Тогда, осенью на четвертый год после своего отъезда из России, Анна вновь появилась в Москве. С мужем она к тому времени была уже в разводе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.